

Г.Н. Ульянова*

**ЦЕЛЕВЫЕ НЕПРИКОСНОВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ
В ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
КЛАССИФИКАЦИЯ, ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ**doi:10.31518/2618-9100-2025-4-1
УДК 364.054.2(47/57)"18/1917":
340+001.82+330

Выходные данные для цитирования:
Ульянова Г.Н. Целевые неприкосновенные капиталы в истории
благотворительности в России в XIX – начале XX века: законодательство,
классификация, финансовые механизмы // Исторический курьер. 2025. № 4 (42).
С. 12–37. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-01.pdf>

G.N. Ulianova*

**ENDOWMENTS IN THE HISTORY OF PHILANTHROPY
IN RUSSIA IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY:
LEGISLATION, CLASSIFICATION, FINANCIAL MECHANISMS**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-1

How to cite:
Ulianova G.N. Endowments in the History of Philanthropy in Russia in the 19th and
Early 20th Century: Legislation, Classification, Financial Mechanisms // Historical
Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 12–37.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-01.pdf>]

Abstract. This article focuses on the issue of the history of legislation and the practice of use of endowments in Russia that remains relatively unexplored. The essay chronologically covered a long period from 1770s to 1914, characterized by the huge development of all philanthropic institutions. The article is based on various archival and published sources, primarily on the materials, including annual reports of many charity organizations such as hospitals, almshouses, orphanages, schools, as well as analytical reviews published by the Ministry of Finance, Ministry of Interior, Ministry of Public Education, Department of the Institutions of Empress Maria, the Imperial Philanthropic Society and others. Particular attention is given to the securities market and to the use of stocks and bonds in financial support of charitable activities. The analysis of the data led to the conclusions that, starting from the pre-reform period (before 1861), the use of securities (for example, Safe Treasury tickets) as a reliable source of storage of endowments with a stable income was widely practiced by charitable institutions. After the Great Reforms, during the period between 1861 and 1914, the Russian stock market grew rapidly, with both government-issued loan securities and bonds of railway companies, and sometimes shares of banks and industrial corporations. Donors preferred securities that provided an income of at least 5 %. However, if these were not available on the stock market, less profitable securities (3 % and 4 % income) were also used. Charitable institutions, as a rule, kept their securities in State Bank branches and in provincial and county treasuries. In only about 10 % of cases could the endowments be kept in bank deposits, but the interest received was lower. Regular reporting by philanthropic institutions at all levels was open to the public, and the financial data published annually contained information about the securities used. Such a financial mechanism for using inviolable funds, the interest of which only shall be expended for the support of charitable institutions of various types, beds in hospitals and almshouses, scholarships, and the provision of benefits to the poor, was optimal, which was confirmed by the successful practices of the Russian philanthropic sector.

Keywords: charity, philanthropy, poor relief, endowment, 18th and 19th centuries Russian History, Imperial Russia, Social Welfare Boards, Department of the Institutions of Empress Maria, legislation.

* Галина Николаевна Ульянова, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: galina.ulianova@gmail.com
Galina Nikolaevna Ulianova, Doctor of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: galina.ulianova@gmail.com

The article has been received by the editor on 25.06.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье освещен вопрос об истории законодательного оформления и практики использования благотворительных неприкосновенных капиталов, который пока недостаточно изучен. Хронологически исследование охватывает длительный период с 1770-х гг. и до 1914 г., когда наблюдалось активное развитие многочисленных филантропических институций. Статья написана на основе обширного комплекса архивных и опубликованных источников, прежде всего на материалах отчетов таких благотворительных организаций, как больницы, богадельни, детские приюты, учебные заведения, а также документов Министерства финансов, Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения, Ведомства учреждений Императрицы Марии, Императорского Человеколюбивого общества и др. Особое внимание посвящено рынку ценных бумаг и их применению в финансовой поддержке благотворительной деятельности. Анализ данных привел к выводам о том, что, начиная с дореформенного периода, использование ценных бумаг (например, билетов Сохранной казны) – в качестве надежного источника хранения неприкосновенных благотворительных капиталов со стабильным доходом – массово практиковалось в благотворительных институциях. В период 1861–1914 гг. российский фондовый рынок развивался форсированными темпами, включив как бумаги государственных займов, так и облигации железнодорожных компаний, и иногда также акции банков и промышленных корпораций. Жертвователи отдавали предпочтение бумагам с доходом не менее 5 %, но в случае их отсутствия на рынке использовались также и менее доходные бумаги (3%- и 4%-ные). Благотворительные институции, как правило, хранили ценные бумаги в отделениях Государственного банка и в губернских и уездных казначействах. Только примерно в 10 % случаев неприкосновенные капиталы могли находиться на банковских вкладах, но получаемые проценты были ниже. Регулярная отчетность филантропических институций всех уровней была открытой для публики, ежегодно публикуемые финансовые показатели чаще всего содержали сведения об используемых ценных бумагах. Такой финансовый механизм использования неприкосновенных капиталов, когда только получаемые проценты тратились на содержание благотворительных заведений, кроватей в больницах и богадельнях, стипендий, выдачу пособий бедным, был оптимальным, что подтверждено успешной практикой российского сектора филантропии.

Ключевые слова: благотворительность, общественное призрение, помощь бедным, целевые неприкосновенные капиталы, история России XVIII и XIX вв., имперская Россия, Приказы общественного призрения, Ведомство учреждений Императрицы Марии, законодательство.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025 г.

В российской благотворительности в XIX – начале XX в. практика использования целевых неприкосновенных капиталов была повсеместной. Это объясняется в первую очередь оптимальностью алгоритма использования и контроля подобных пожертвований. При внесении неприкосновенных капиталов можно было легко контролировать их хранение и капитализацию в рамках общей банковской системы. Практически так устранялись все лазейки для коррупции («живые» наличные деньги шли на приобретение непрерывно-доходных бумаг, чаще всего облигаций государственных займов, железнодорожных компаний) – проценты с таких пожертвований целиком доходили до получателя и фиксировались в ежегодных отчетах благотворительных обществ и заведений.

Что касается терминологии, то в профессиональный лексикон российской благотворительности в последнее двадцатилетие прочно вошло слово «эндаумент», заимствованное из английского языка и обретшее статус международного термина для обозначения неприкосновенного капитала. Этимологически слово *endowment* (известное с середины XV в. и в переводе означающее вклад, дарение, пожертвование) прослеживается, как считают лингвисты, от старофранцузского *douer*, которое в свою очередь восходит к латинскому глаголу *doto* (с формой *dotare*) – наделять приданым.

Русскоязычным синонимом термина «эндаумент» или его производного «эндаумент-фонд» является словосочетание «целевой фонд», а также «фонд целевого капитала».

При создании эндаумента капитал вкладывается в акции, облигации и другие ценные бумаги для получения ежегодных процентов, на которые осуществляется благотворительная деятельность. В настоящее время в России создание эндаументов законодательно регулируется принятым в 2006 г. законом «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

В статье будет рассмотрено несколько аспектов истории пожертвований на целевые капиталы, в том числе:

- 1) основные вехи законодательства о целевых капиталах;
- 2) использование целевых капиталов в конце XVIII – первой половине XIX в.;
- 3) неприкосновенные капиталы в деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии как частный случай определения доли процентов с капиталов в финансировании крупной организации;
- 4) финансовые механизмы управления благотворительными капиталами: как развивались банковская система и рынок ценных бумаг в России и как это коррелировало с практикой управления целевыми неприкосновенными капиталами в период 1861–1917 гг. (главным образом через конвертацию в ценные бумаги).

Вопрос об истории целевых капиталов в финансировании российской благотворительности пока в научном плане разработан недостаточно. Однако в последние 30 лет – с того момента, когда в современной отечественной историографии в постсоветский период началось исследование истории филантропии, он постепенно все более изучается историками¹. Наибольшее внимание исследователей привлекают пожертвования в форме неприкосновенных капиталов в сфере образования – см., в частности, статьи Г.Н. Ульяновой, И.В. Масловой, М.А. Петровой, Н.И. Гавриловой².

¹ См., например: Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века: «Приступать к учреждению ... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» // *Материалы XXIII общероссийской ежегодной богословской научной конференции, организуемой Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом*. М., 2013. С. 215–218; Ульянова Г.Н. Капиталы на пособия бедным невестам в благотворительной практике XIX – начала XX века: бюрократическая матрица и религиозные воззрения // *XXX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: мат-лы*. М., 2020. С. 134–136; Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX века) // *Журнал фронтальных исследований*. 2022. Т. 7, № 4 (28). С. 42–58; Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России // *Вопросы истории*. 2023. № 3-2. С. 84–93; Акользина М.К. Сухотинская женская богадельня: реализация социального проекта в Тамбовской губернии в первой половине XIX века // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2025. Т. 17, № 2. С. 42–57.

² Ульянова Г.Н. Благотворительные пожертвования Московскому университету. XIX – начало XX в. // *Экономическая история*. Ежегодник. 2004. М., 2004. С. 371–399; Ульянова Г.Н. Экономический дискурс в изучении высшей школы в имперской России: высшие учебные заведения Министерства торговли и промышленности в начале XX века // *Исторический журнал: научные исследования*. 2011. № 2. С. 102–114; Маслова И.В. Эффективная филантропия в сфере образования в России: сравнительный анализ дореволюционных и современных практик // *ЭКО*. 2023. № 6. С. 177–192; Петрова М.А. «Неприкосновенный капитал» Лазаревского института восточных языков: история с продолжением // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 8. С. 1436–1447; Гаврилова Н.И. Формирование целевого капитала Кладисцевского училища в Иркутске: вариативность форм жертвуемых капиталов в среде купечества Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России: мат-лы XVI Всерос. науч. конф.* СПб., 2025. С. 299–303.

Законодательство о целевых капиталах. 1775–1914 гг. Для истории целевых капиталов важно учитывать следующие вехи российского законодательства о благотворительности, которые следует напомнить. Законоположение «Учреждения о губерниях» (полное название «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»), изданное в 1775 г., провозгласило – в числе других государственных преобразований – создание Приказов общественного призрения в каждой губернии и благотворительных заведений в их ведомстве. В статье 392 содержалось разрешение на «доброхотные подаяния» для поддержания филантропических институций: «Буде же случится, что частный человек, или какое-то общество или город или селение захотят установить которое нибудь из вышеписанных учреждений или к установленным прибавить пожелают своим иждивением, то Приказ Общественного Призрения не чинит в том никому препятствия»³.

История благотворительности в России показывает, что с 1770-х гг. применялась схема принятия и использования целевых капиталов. Первый закон о целевых неприкосновенных фондах (которые так не назывались, но по сути ими являлись) был издан в Российской империи 27 декабря 1817 г. в виде сенатского указа и носил название «О пожертвованиях в пользу богоугодных заведений и об употреблении оных, согласно с волею жертвователей». Закон впервые установил правило, по которому учреждать благотворительные (также использовалось слово «богоугодные») заведения следовало только «когда к содержанию их назначены будут достаточные средства; в противном же случае пожертвования, на сии заведения назначаемые, обращать в общую массу, и тогда уже приступать к учреждению общественных заведений, когда накопится достаточное количество суммы»⁴.

Указ появился в связи с конкретным случаем в городе Орлове Вятской губернии. В 1816 г. местный купец Синцов построил там на собственные средства каменную богадельню на 50 чел. и внес капитал 5 тыс. руб. на нужды пациентов. Купцу за «благонамеренный подвиг» было объявлено «Высочайшее благоволение» императора Александра I. Но уже через год стало ясно, что существование заведения находится под угрозой, поскольку благотворитель не обеспечил его достаточными средствами на содержание – проценты с внесенного им капитала не обеспечивали «прокормление» призреваемых⁵.

Чтобы избежать подобных ситуаций в будущем, совет Императорского Человеколюбивого общества, в ведомстве которого была Орловская богадельня, провел несколько заседаний во главе с главным попечителем Человеколюбивого общества князем А.Н. Голицыным и выработал специальные правила для принятия пожертвований, изложенные в законе от 27 декабря 1817 г. Исполнение закона возлагалось на гражданских губернаторов и начальников ведомств, в пользу которых поступили пожертвования.

Закон 1817 г. определил дальнейшую регламентацию принятия благотворительных пожертвований. Установленный им порядок был в последующие годы подтвержден и развит – сначала 12 мая 1843 г. актом «О суммах, жертвуемых частными лицами на благотворительные учреждения»⁶, затем 28 августа 1851 г. – «О строжайшем подтверждении правила об учреждении благотворительных заведений не иначе как тогда, когда жертвуемые суммы достаточны на содержание и устройство оных»⁷. В тексте законоположения 1851 г. говорилось, что «император ... повелеть соизволил: строжайше подтвердить», чтобы «означенное правило было исполняемо во всей точности, чтобы на этом основании впредь ни одно общественное и частное благотворительное заведение не было дозволяемо к открытию, пока оно не будет иметь всех средств, необходимых для его содержания».

³ ПСЗ I. Т. XX. № 14392. Ст. 392.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Собрание I. Т. XXXIV. № 27199; Т. XL. № 26264а.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 768. Оп. 2. Д. 7. Л. 168.

⁶ Там же. Л. 183. Министр внутренних дел В.Л. Перовский 14 мая 1843 г. подписал циркуляр о наблюдении за выполнением правил 1817 г. о благотворительных пожертвованиях; Сборник циркуляров и инструкций МВД с учреждения министерства по 1 октября 1853 г. Т. 6. СПб., 1857. С. 174.

⁷ ПСЗ II. Т. XXVI. № 25531.

Классификация пожертвований включала четыре вида: 1) пожертвование в виде недвижимости; 2) капитал на устройство заведения; 3) капитал расходный; и, наконец, 4) **капитал неприкосновенный**.

Капиталы неприкосновенные являлись в истории российской благотворительности XIX – начала XX в. тем, что теперь обозначается дефиницией «целевой неприкосновенный капитал» или «эндаумент».

Признаки неприкосновенных целевых капиталов: относительно крупный размер денежной массы; размещение либо в банковских вкладах (редко), либо в ценных бумагах (часто); ежегодный контроль учреждением-распорядителем. Неприкосновенные капиталы никогда не расходовались на текущие нужды финансируемых заведений, стипендий, пособий – на эти цели шли только получаемые с них проценты.

Необходимо высказать замечание по поводу использования исторической терминологии. Сейчас термин «неприкосновенный капитал» иногда заменяют термином «вечный вклад». Это ошибочно, ибо эти понятия не совсем тождественны. В XIX в. термин «вечный вклад» употреблялся относительно вкладов, сданных в банк навсегда. Разъяснение, например, содержится в «Учебнике коммерции» С.И. Боголепова, изданном в 1908 г. Там сказано: «Вечными вкладами называют такие суммы, которые внесены в банк на все время его существования, навеки. В этом случае вкладчик отдает внесенную сумму денег в полное распоряжение банка, а банк навсегда обязуется платить вкладчику проценты. По вечным вкладам банки дают наибольшие проценты. Вечные вклады встречаются редко, так как неудобны как для вкладчика, так и для банка, – вкладчик теряет возможность распоряжаться своими деньгами, а банк навсегда связывает себя обязательством платить вкладчику и его наследникам высокие проценты. Ввиду этого этими вечными вкладами пользуются только такие учреждения, как монастыри, церкви, благотворительные учреждения и т.д.»⁸. По подсчетам «вечные вклады» составляли в общероссийской банковской денежной массе менее 1 %.

В 1847 г., при регламентации установки кружек для сбора подаваний в церквях и других общественных местах, отмечалось, что с собранных сумм на цели «призрения и содержания нищих и убогих в заведениях Приказов общественного призрения» употребляют только проценты, «чтобы капитальная сумма, приращаясь новыми приношениями, оставалась неприкосновенною для усиления впоследствии способов к призрению нищих и убогих» и из тех же процентов делают пособие заведениям⁹.

29 июня 1859 г. Александром II было утверждено мнение Государственного совета «О разделении на четыре категории капиталов, внесенных казенными ведомствами в кредитные установления, в отношении количества определяемых на них процентов»¹⁰. Речь, в частности, шла о доходности капиталов, уже ранее поступивших на благотворительность и внесенных в кредитные установления (т.е. банки и Сохранную казну). Их доходность должна была составлять не менее 4 %, о чем говорилось следующее: «Капиталы, подлежащие обращению в непрерывно-доходные билеты, приносящие четыре процента. К сей категории отнести капиталы, проценты с коих, имея твердое назначение, обращаются в полном количестве на содержание какого либо учебного, благотворительного или другого заведения». Все такие капиталы следовало превратить в непрерывно-доходные билеты, согласовав вопрос путем «сношения подлежащих ведомств с министром финансов».

Пожертвованные благотворительные суммы в наличности или ценных бумагах в дореформенную эпоху благотворителям-дворянам надлежало вносить в уездные казначейства под наблюдением уездных и губернских предводителей дворянства¹¹.

28 мая 1876 г. появилось утвержденное Александром II положение Комитета министров «О присвоении учреждаемым по учебным заведениям стипендиям наименований

⁸ См.: Боголепов С.И. Учебник коммерции. СПб., 1908. С. 49.

⁹ ПСЗ II. Т. XXII. № 20786. Ст. 9, 10.

¹⁰ Там же. Т. XXXIV. № 34692.

¹¹ Там же. Т. XXVI. № 25398. Ст. 62.

лишь при условии обеспечения таких стипендий капиталом». В нем говорилось о том, что министр народного просвещения внес ходатайство в Комитет министров о принятии такого законоположения, причем не только для учреждений, подведомственных его министерству, но и подчинявшихся другим министерствам и ведомствам. Это было сделано с целью надежного обеспечения стипендий, учрежденных благотворителями в память о заслуженных лицах. Поскольку учреждение таких стипендий требовало высочайшего утверждения, то было установлено, что ходатайства не рассматриваются без полного обеспечения стипендий капиталом, который либо в наличных деньгах вносится жертвователями наличными деньгами или «в русских государственных или же гарантированных правительством процентных бумагах» в таком размере, чтобы ежегодные проценты с «капитальной суммы» «соответствовали бы размеру учреждаемой стипендии»¹². Оговаривались и условия хранения пожертвований – в случае предоставления их в наличных деньгах их следовало обратить в упомянутые процентные бумаги, которые хранить «в Государственном банке или его конторах» или, в других случаях, следовать правилам, существующим в отдельных ведомствах.

Через полтора года Положением Комитета министров от 14 декабря 1877 г. «О порядке присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным»¹³ правило об обеспеченности полного содержания именных стипендий процентами с капиталов было распространено на все учреждения (включая больницы, богадельни, приюты, школы и др.), которым присваивалось имя жертвователя или лиц, которых обозначил жертвователь, было ли внесено это пожертвование частным лицом или обществом, городами или земствами.

В конце XIX в. общий принцип отношения государства к благотворительности выражен мнением Государственного совета 26 мая 1897 г. Когда шла речь о присвоении особых наименований – «в память исторических событий» или в честь знаменитых лиц – учебным, благотворительным и другим общепольным учреждениям, то заявления рассматривались только тех заведений, «устройство и содержание коих обеспечено»: «Для сего необходимо, чтобы независимо от суммы, нужной для самого устройства заведения, имелся налицо капитал, проценты с коего соответствовали бы сумме, потребной на ежегодное содержание установления, или же, чтобы в собственность последнего было предоставлено недвижимое имущество, доходность коего была бы достаточна для содержания установления»¹⁴.

Далее говорилось, что эти «капиталы и суммы считаются неприкосновенными и не могут быть употребляемы на другое назначение без Высочайшего (Императора) разрешения».

В течение всего изучаемого периода, вплоть до 1917 г., были приняты сотни подзаконных актов, определяющих условия приема, хранения и использования каждого пожертвованного целевого неприкосновенного капитала. Они содержатся в каждом томе Полного собрания законов Российской империи.

Таким образом, законодательство о неприкосновенных целевых капиталах складывалось в Российской империи более столетия, постепенно учитывая новые общественные, юридические и финансовые реалии.

Раннее использование целевых капиталов в конце XVIII – первой половине XIX в. Но еще до появления закона 1817 г. «О пожертвованиях в пользу богоугодных заведений и об употреблении оных, согласно с волею жертвователя» финансирование на проценты с целевых капиталов уже осуществлялось в практике российской благотворительности. Можно сказать, что закон закрепил алгоритмы, уже действовавшие в практике филантропов. В документации в первой половине XIX в. применялась формулировка «на содержание процентами» какого-либо заведения, стипендии и пр.

¹² ПСЗ II. Т. LI. № 56006.

¹³ Там же. Т. LII. № 57978.

¹⁴ ПСЗ III. Т. XVII. № 14152.

В период XVIII, XIX и начала XX в. (до революции 1917 г.) в Российской империи возникает система благотворительных заведений современного типа. Среди крупнейших полугосударственных-полуобщественных организаций (также называемых в научной литературе «ведомствами») были Приказы общественного призрения (осн. 1775), Ведомство учреждений Императрицы Марии (осн. 1897), Императорское Человеколюбивое общество (осн. 1802), Российское общество Красного Креста (осн. 1867). После проведения Великих Реформ в 1860-е – начале 1870-х гг. также большую роль стали играть земские благотворительные организации в сельской местности, городские общества в столичных, губернских и уездных городах, церковно-приходские попечительства в православных приходах и благотворительные общества при храмах других конфессий.

Например, неприкосновенные капиталы использовались заведениями, включенными в систему Приказов общественного призрения, которые были старейшей российской благотворительной институцией Нового времени. Сначала, в соответствии с идеями Екатерины II, Приказы действовали под председательством губернаторов, а с 1802 г., после учреждения министерств, стали находиться в ведении Министерства внутренних дел (на краткий период 1811–1819 гг. переходили под управление Министерства полиции). Деятельность Приказов регламентировал закон «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (или кратко «Учреждения о губерниях»), изданный в 1775 г.¹⁵

Для истории использования целевых неприкосновенных капиталов важен тот факт, что при отсутствии в России в конце XVIII – первой половине XIX в. полноценных коммерческих банков (они появились только с 1860-х гг.) Приказы с 1775 г. и до 1860 г., наряду с основной деятельностью в области помощи бедным и больным, выполняли также функцию государственных кредитных (банковских) учреждений. Они брали на хранение вклады от частных лиц привилегированного дворянского сословия (с 1806 г. в ряде губерний и от купцов) и выдавали им кредиты (займы, ссуды) «в заем за узаконенные проценты под залог недвижимости» с уплатой 6 % годовых. Деньги, поступающие в Приказы за предоставление ссуд, отчасти пополняли благотворительные капиталы Приказов и соответственно шли на финансирование богоугодных заведений, о чем сказано в моей недавней статье¹⁶.

Подробный очерк деятельности Приказов содержится в монографии, где упоминается о кредитных операциях, проводимых Приказами¹⁷, и ряде работ о деятельности Владимирского, Казанского, Новгородского и Тобольского Приказов¹⁸.

Довольно рано, уже с конца XVIII в., можно видеть в уставных документах благотворительных заведений финансирование на проценты с капитала. Наиболее известным примером является устройство в 1786 г. **«Дома призрения ближнего» в Ярославле**. Это благотворительное заведение находилось под юрисдикцией Приказа общественного призрения и в нем призревались и воспитывались «обоего пола сироты и неимущие дети всех состояний, кроме крепостного»¹⁹. Заведению, как следовало из донесения Ярославского и Вологодского генерал-губернатора А.П. Мельгунова императрице Екатерине II в Петербург, принадлежал каменный дом стоимостью 18 тыс. руб., выстроенный на деньги, пожертвованные «некоторыми частными людьми» (сейчас в здании находится физический факультет Ярославского университета им. П.Г. Демидова), а содержалось оно на проценты с пожертвованных капи-

¹⁵ ПСЗ I. Т. XX. № 14392.

¹⁶ См. подробнее: *Ульянова Г.Н.* Приказы общественного призрения в конце XVIII – первой половине XIX в. как кредитные учреждения: финансовый механизм выдачи ссуд и порядок залога имений и крестьян // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 86–96.

¹⁷ *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М., 2005. С. 183–192.

¹⁸ См., например: *Дуплий Е.В.* Дуплий Е.В. Становление и развитие Приказов общественного призрения в России (1775–1864 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Зиятдинова Д.Г.* Деятельность Казанского Приказа общественного призрения (1781–1869 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. С. 20–21; *Вычужжанин А.Л.* Из истории губернских финансов: кредитная деятельность Тобольского Приказа общественного призрения в 1782–1866 гг. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 2. С. 125–136; *Васильев А.Я.* Поземельные ссуды Новгородского Приказа общественного призрения (по материалам ГАНО) // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Т. 6, № 2 (8). С. 172–179.

¹⁹ ПСЗ I. Т. XXII. № 16344.

талов (сумма которых составляла 30 тыс. руб.)²⁰. Заведением управлял попечительный совет из шести благотворителей, руководимый губернатором и заседавший еженедельно по субботам.

Эти пожертвования по призыву генерал-губернатора А.П. Мельгунова (1722–1788) были внесены 150 местными жителями. Наибольший взнос поступил от семьи владельца крупного кожевенного завода, купца 1-й гильдии Ивана Яковлевича Кучумова (1710–1784): сам купец дал 20 322 руб., его жена – 1 050 руб., и родственники – 2 000 руб. За щедрое пожертвование портрет Кучумова в полный рост был помещен в актовом зале благотворительного заведения рядом с портретом генерал-губернатора Мельгунова²¹.

Рис. 1. Дом призрения ближнего в Ярославле. Фото конца XIX в.

Ответ Екатерины II Мельгунову гласил: «Вы <...> не оставьте наблюдать, чтоб воспитание тут юношества происходило по правилам общим, с Божиими и Государственными законами согласным, отдавая всё колобродное, обманом или невежеством выдуманное, и чтоб учения преподаваемы были по наставлениям от Комиссии о народных училищах и методе, ею присвоенной»²². В распоряжении императрицы прямо говорилось о финансовом механизме, обеспечивающем действие заведения: «Капитал сего установления дозволяется отдавать на основе заведения о Банках Воспитательного дома, но не иначе, как с указанными процентами по 6 на 100»²³, т.е. под 6 %. Примечательно, что в этом именном указе Екатерины II употребляется термин «**бесповоротной капитал**» (т.е. понимаемый как невозвратный и неприкосновенный) в формулировке: «Но дабы сей дом мог иметь свои доходы, то бесповоротной капитал, составленный благотворителями оного и впредь вносимые в него деньги отдает оной совет под заклад движимого и недвижимого имущества на основании Воспитательного дома»²⁴. В 1820 г. на проценты с капитала (33 350 руб.), пожертвованного по завещанию майорши Грязевой в «Доме призрения ближнего» были заведены «Странноприимные палаты Грязевых» для 14 престарелых обоюбого пола (на «первоначальное обзаведение» помещений Грязева дала еще 6 650 руб.)²⁵.

Еще одним из ранних примеров применения классической схемы целевого капитала является история устройства знаменитого **Странноприимного дома графа Шереметева в Москве**. Лечебно-благотворительное заведение «для больных и бездомных» (строительство шло в 1794–1810 гг.) было устроено графом Николаем Петровичем Шереметевым в память о его умершей в возрасте 34 лет (через три недели после родов единственного ребенка) горячо любимой жене, бывшей крепостной актрисе Прасковье Ковалевой-Жемчужовой. Здание по проекту Дж. Кваренги стало одним из архитектурных шедевров классицизма. С 1923 г. на базе Шереметевской больницы открылся Институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

Капитал размером 500 тыс. руб., пожертвованный графом Н.П. Шереметевым на создание Странноприимного дома, с полным правом можно назвать одним из первых

²⁰ См. о призреваемых, включая детей, в этом заведении: *Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л.* Женщины и образование в конце XVIII – начале XX в. (на примере Ярославской губернии) // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 1. С. 44–54.

²¹ О Ярославском Доме призрения ближнего, учрежденном в 1786 году. СПб., 1817. С. 4–5, 34, 44.

²² ПСЗ I. Т. XXII. № 16344. П. 2.

²³ Там же. П. 3.

²⁴ Там же. П. 7.

²⁵ Там же. Т. XXXVII. № 28140.

крупных целевых капиталов в истории российской филантропии. Обратимся к тексту закона – Именному указу императора Александра I, данному им Сенату 25 апреля 1803 г.²⁶ В своем представлении граф Н.П. Шереметев заявлял: «Во всех веках и у всех народов бедные люди, не имеющие способов к пропитанию, болезнями удручаемые и от многочисленности семейств своих бедствующие, обращали на себя предусмотрительную внимательность Государей и возбуждали сострадание избыточествующих граждан. <...> Руководствуясь непреложными обязанностями закона христианского и следуя побуждениям патриотического усердия, издавна положил я за неперменное учредить в Москве **Странноприимный дом** для содержания в оном на моем иждивении **богадельни**, состоящей из 100 человек обоего пола и всякого звания неимущих и увечных и **больницы** на 50 человек для безденежного лечения в оной также всякого состояния бедных»²⁷.

Сверх того предписывалось выдавать «на выдачу в замужество не имеющих приданого и осиротевших девиц» (25 чел.) 6 000 руб., на «вспоможение лишенным необходимого в жизни продовольствия и скудость претерпевающим семействам» 5 000 руб. (50 семейств) и на «восстановление обедневших ремесленников» чрез снабжение их необходимыми для работы инструментами и материалами 4 000 руб. Также ежегодно передавалось в монастыри и храмы 5 000 руб. – на дела милосердия и на поминание умершей супруги Н.П. Шереметева, а после его смерти и его самого.

Согласно воле Шереметева открытие Странноприимного дома следовало назначить на 23 февраля – день кончины супруги графа П. Ковалевой-Жемчуговой, и в последующие годы этот день поминаения отмечать заседанием Совета заведения и выдачей благотворительных сумм на пособия. Начиная с 1820-х гг. отчеты о заседаниях Совета Странноприимного дома стали подробно, на несколько страниц, публиковать в газете «Московские ведомости», благодаря чему мы сейчас имеем достаточно подробную информацию об алгоритме действия целевого фонда этого учреждения.

Несколько слов для общей характеристики Странноприимного дома как одного из ранних крупных благотворительных заведений в России и для краткой биографической справки жертвователя. На устройство Странноприимного дома графом Шереметевым было затрачено 2,5 млн руб. – по тем временам гигантская сумма. Создание заведения получило высокую оценку императора Александра I. Поступок Шереметева был расценен властью как «похвальный пример благотворительности». Николаю Петровичу в заседании Сената была вручена золотая медаль с вытисненным на ней его портретом.

Рис. 2. Странноприимный дом графа Шереметева в Москве. Фото 1883 г.

Рис. 3. Странноприимный дом графа Шереметева в Москве. Богаделенная палата для пожилых мужчин. Фото 1909 г.

²⁶ ПСЗ I. Т. XXVII. № 20727.

²⁷ Выделение слов содержится в подлиннике.

Н.П. Шереметев (1751–1809) был одним из образованнейших людей своей эпохи, четыре года в юности (в возрасте 18–22 лет) он провел в Европе, обучаясь наукам. Видный вельможа при дворе императрицы Екатерины II, с 1777 г. – директор Дворянского банка. Разбираясь в финансовых вопросах и, возможно, будучи осведомленным о финансировании филантропических заведений в Европе на проценты с капитала, граф Шереметев принял решение положить в Сохранную казну Воспитательного дома (до 1860 г. Сохранная казна выполняла также функции банка) капитал в размере 500 тыс. руб. «для получения с одного процентов», как было указано в тексте закона 1803 г. С этого капитала из расчета 5 % (наросшие проценты) ежегодно начислялось 25 тыс. руб., которые пополняли бюджет Странноприимного дома.

Однако целевой капитал – полмиллиона рублей – был не единственным источником дохода. Он обеспечивал треть всех расходов. Еще 50 тыс. руб. заведение получало в виде оброка (т.е. денежной повинности) от 8444 душ крепостных крестьян (проживавших в селе Молодой Туд с деревнями в Тверской губ.), принадлежавших графу Шереметеву, – с условием, что эти селения никогда нельзя будет ни продать, ни заложить. В 1820-е гг. размер оброка с каждой ревизской души составлял 10 руб., с 1829 г. оброк был повышен до 12 руб. 50 коп., чтобы «исправлять ветхости» в здании Странноприимного дома²⁸. Итого в год расход на Странноприимный дом составлял 75 тыс. руб. На содержание призреваемых шло ежегодно 43 тыс. руб. на содержание богадельни и больницы, 20 тыс. – на пособия бедным невестам, бедным семействам и бедным ремесленникам, 2 тыс. – на непредвиденные расходы, 10 тыс. – «будущим преемникам учредителя за труд по управлению домом».

Устав Странноприимного дома был составлен Алексеем Федоровичем Малиновским (1762–1840) – видным историком-архивистом (с 1814 г. главноуправляющим Московского архива Коллегии иностранных дел), отец которого протоиерей Федор Малиновский был духовником графа Н.П. Шереметева в Москве, а брат Василий Федорович – дипломатом, а с 1811 г. работал директором Царскосельского лицея²⁹. Высокий интеллектуальный уровень составителя Устава обеспечил продуманность финансового механизма и являлся настолько юридически выверенным, что четко функционировал последующие сто с лишним лет вплоть до 1917 г. После смерти Н.П. Шереметева в 1809 г. А.Ф. Малиновский занимался делами Странноприимного дома, открытого в 1810 г. В последующие 16 лет, до 1826 г. (пока единственный сын покойного графа Дмитрий Шереметев не стал взрослым), Малиновский оставался смотрителем благотворительного заведения.

Ежегодный отчет Странноприимного дома и сведения о выданных пособиях публиковались в газете «Московские ведомости» – полная гласность в делах и финансах Странноприимного дома предусматривалась в Уставе по воле графа Н.П. Шереметева. Например, информация о 23 февраля 1823 г. из газеты гласила, что в этот день в Странноприимном доме состоялось «годовое поминовение о незабвенном учредителе оного, графе Николае Петровиче и супруге его графине Прасковье Ивановне Шереметевых»³⁰. После панихиды состоялась жеребьевка, в которой участвовало 39 бедных девиц, надеявшихся получить приданое по жребью.

Были розданы билеты бедным семействам «для получения годовых пенсий», пособия бедным ремесленникам в виде инструментов и материалов (Малиновский считал, что не надо давать деньги, которые могут быть растрчены или даже пропиты, а надо обеспечивать ремесленников орудиями труда, чтобы стимулировать их работать ради заработка и содержания семейства). По отчету в 1822 г. в богадельне состояло 77 мужчин и 67 женщин, а в больнице «лечилось безденежно» 385 мужчин и 375 женщин, семьям умерших больных выделялись средства на похороны³¹. Всего в 1822 г. была оказана помощь 2 040 лицам, в том

²⁸ Журнал Министерства внутренних дел. 1830. Кн. 2. С. 56–57.

²⁹ См.: Малиновский А.Ф. Учреждение и стат [штат. – Г. У.] Странноприимного в Москве дома, заводимого иждивением действительного тайного советника и обер-камергера графа Шереметева. СПб., [1803].

³⁰ Московские ведомости. 1823. № 20. 10 марта.

³¹ Там же.

числе частично пособия были розданы из дополнительной суммы, внесенной 19-летним сыном учредителя Дмитрием Николаевичем Шереметевым³².

Странноприимный дом, устроенный Шереметевым, просуществовал более ста лет (1810–1918), став позже больницей скорой помощи, существующей и в настоящее время.

В 1838 г., 2 октября, был опубликован «Устав Сохранной, Вдовьей и Ссудной казны Императорского Воспитательного дома». Он регламентировал работу существовавших под эгидой Опекунских советов в Москве и Петербурге отделений банка, называемого Сохранной казной. Этот «банк Воспитательного дома» принимал вклады на «приращение процентами» и выдавал ссуды под залог недвижимых имений: «Всякому вкладчику предоставляется на волю вносить капитал на год и более или на бессрочное время, для получения его обратно, когда пожелает, или на известное число лет, или до какого-либо определенного срока, на свое имя или на имя другого лица с означением срока, когда сему лицу капитал получить или процентами пользоваться, <...> или наконец на вечное время, с назначением процентов себе или другому лицу, месту или учреждению...»³³. Принимались и анонимные вклады («от неизвестного»). Сохранная казна принимала капиталы в российских государственных ассигнациях, а на вносимые в казну «на приращение» капиталы выдавались «билеты», «по Высочайше утвержденной форме, напечатанные на особенной для того сделанной бумаге, за подписанием директора, экспедитора, бухгалтера и казначея, с прописанием звания и имени вкладчика», а также «того лица или места, в пользу которого внесен капитал, внесенной суммы прописью и срока»; «на каждый вносимый на приращение капитал <...> от Сохранной казны выдается особый билет»³⁴.

Далее рассмотрим еще ряд ранних случаев использования целевых капиталов в первой половине XIX в.

Около 1802 г. санкт-петербургский купец Федот Сыренков, происходивший из дворянских крестьян села Шилекши Костромской губернии, построил в родном селе на свои деньги каменную церковь (сохранилась до наших дней) и также богадельню с тремя отделениями на 12 крестьян-мужчин, 10 вдов и сирот и 8 отставных солдат, «не имеющих ни пристанища, ни пропитания». Мотивом пожертвования было желание «от избытков своих уделить часть на вспомоществование бедным и неимущим единоземцам своим». Помимо постройки дома, Сыренков «определил единовременно 1 500 рублей с тем, чтобы сумма сия отдаваема была в проценты, и на первый раз оставил оную у себя из платежа по 10 на 100» и доход с нескольких торговых лавок. Построенные заведения находились в ведомстве Костромской удельной экспедиции, и по донесению министра Департамента уделов князя Н.Б. Юсупова император Александр I наградил Сыренкова за «человеколюбивый подвиг золотою медалью для ношения на шее на красной ленте»³⁵. Для случая Сыренкова важно отметить, что он решил использовать принцип целевого капитала.

В 1820 г. в Торопце Псковской губернии был устроен Нефедьевский Странноприимный дом на средства местного помещика, санкт-петербургского губернского прокурора Василия Львовича Нефедьева, построившего дом за 12 тыс. руб. и пожертвовавшего капитал в 50 тыс. руб. «для призрения 24 человек, обремененных старостью, изувеченных и лишенных средств к пропитанию»³⁶. Этот капитал был передан в Псковский приказ общественного призрения и причислен к капиталам Приказа отдельной статьей с ежегодной выдачей по 6 % «в пользу заведения, соответственно назначению». Странноприимный дом просуществовал до начала XX в., в нем (при комплекте на 24 чел.) призревало 17 престарелых мужчин христианского исповедания, пользовавшихся «бесплатно помещением, одеждой и пищей» при предоставлении уездному предводителю дворянства, который был попечителем заведения, документов

³² Московские ведомости. 1823. № 20. 10 марта.

³³ ПСЗ II. Т. XI. № 11579. § 13.

³⁴ Там же. §§ 11, 19, 21.

³⁵ ПСЗ I. Т. XXVIII. № 21734.

³⁶ Там же. Т. XXXVII. № 28218.

«о личности и бедности»³⁷. Капитал заведения в конце 1890-х гг. заключался в 17 150 руб., проценты с которого в год составляли 857 руб.³⁸

Уже в первой четверти XIX в. были сделаны пожертвования целевых капиталов на кровати в больницах. В московской Больнице императора Павла I, открытой в 1763 г. рядом с Даниловым монастырем и устроенной Наследником Цесаревичем по обету в знак избавления его от тяжкой болезни, безвозмездно лечили бедных и неимущих (а зажиточных купцов и дворовых принимали только на свободные места с платою 50 коп. асс. в неделю). Вначале было устроено 25 кроватей в деревянных корпусах. Больница содержалась за счет получаемой из казны «личной суммы» Павла Петровича. После смерти Павла I его вдова, императрица Мария Федоровна, пожертвовала больнице 8 500 руб. Затем, уже при Александре I, в 1802–1807 гг. было выстроено каменное трехэтажное здание по проекту М.Ф. Казакова. К этому времени в заведении было уже 100 кроватей и постепенно число их увеличивалось за счет благотворителей.

Так, в 1811 г. прибавлены две кровати барона Сердобина, на содержание которых предназначались проценты с пожертвованного им капитала в 10 тыс. руб. асс. В 1824 г. поступил капитал в 20 тыс. руб. асс. от князя Куракина для содержания на проценты 5 кроватей. К 1914 г. в клинике было 190 кроватей. Принимали пациентов только с острыми болезнями, чтобы оказать экстренную помощь при приступах внутренних болезней и переломах конечностей, но не хронических больных. С 1790 г. с платных больных стали брать по 4 руб. асс. в месяц, с 1816 г. – 10 руб. асс., с 1834 г. – 15 руб. асс. Приведенные сведения о стоимости лечения показывают, насколько важным было наличие бесплатных кроватей, где могли лечиться малоимущие. С 1849 по 1861 г. плату брали только с крепостных (дворовых, проживавших в Москве), за которых платили помещики, остальные горожане лечились бесплатно. Больница с 1845 г. состояла в Ведомстве Воспитательного дома (т.е. учреждений Императрицы Марии)³⁹.

Рассмотрим подробнее финансовый механизм обеспечения больницы. Автор исторического очерка заведения доктор Н. Живописцев сообщал: «Помимо единовременных денежных пожертвований со стороны высочайших особ, равно как и частных благотворителей, на текущие нужды больницы поступали в разное время и денежные вклады в неприкосновенный ее капитал, с которого только проценты должны были идти на содержание заведения»⁴⁰. К столетнему юбилею больницы этот неприкосновенный капитал достиг значительной суммы 444 017 руб. 85¼ коп. Он включал вклады Павла I и его супруги Марии Федоровны (были конвертированы из ассигнаций в серебро, затем опять в ассигнации, потому приведем их стоимость на 1914 г.) – 4 762 руб. и 27 143 руб., также 357 600 руб. из прибыли Московской Сохранной казны, где хранились капиталы; 36 630 руб. – остатки от расходов больницы; 5 856 руб. из капитала, пожертвованного московским купечеством; 2 857 руб. капитала барона Сердобина, 5 714 руб. капитала князя Куракина, 1 429 руб. пожертвования архимандрита Герасима и 1 489 руб. архимандрита Аполлоса, 510 руб. от «неизвестного благотворителя», 29 руб. от Наркевичевой, 5 000 руб. от купчихи М.А. Гарелиной.

Рис. 4. Больница имени Павла I в Москве. Фото 1884 г.

³⁷ Благотворительность в России. Т. II. Список благотворительных учреждений. Ч. II. Псковская губерния. СПб., 1907. С. 16.

³⁸ Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1900. Т. II. С. 594.

³⁹ Живописцев Н.А. Больница императора Павла I-го в Москве: Краткий очерк за 150 лет ее существования. 1763–1913 г. М., 1914. С. 3, 5–8.

⁴⁰ Там же. С. 13.

Все эти капиталы заключались в государственных доходных бумагах, юридическим владельцем которых была контора Павловской больницы. Имелось четыре 4%-ных непрерывно-доходных билета на сумму 416 875 руб. и два пожертвованных императрицею Марией Федоровной 6%-ных билета Государственной комиссии погашения долгов на сумму 27 142 р. 85¾ коп. Вообще для удобства управления доходными бумагами многие крупные благотворительные учреждения предпочитали не создавать усложненную составную массу доходных бумаг, когда по каждому их виду требуется начисление процентов по биржевым ценам, а конвертировать капиталы в наименьшее число видов доходных бумаг со стабильными дивидендами. До 1903 г. доходные бумаги хранились в конторе больницы в сейфе, потом были пересланы для хранения в Петербург в кассу канцелярии Ведомства учреждений Императрицы Марии, в подчинении которого работала больница.

Значительный неприкосновенный капитал давал возможность постоянно модернизировать больничные здания, строить новые корпуса и флигели, где не только размещались больничные палаты, но были установлены новая светлая операционная, бактериологическая лаборатория, механическая прачечная с дезинфекционной камерой, гладильными и сушильными машинами, рентгеновский кабинет (1910) и др.⁴¹

Годовой бюджет больницы к 1912 г. достиг 98 тыс. руб., и большая часть его обеспечивалась процентами с капиталов. Ежегодно в 1908–1912 гг. проходили лечение 2 000–2 200 чел.⁴²

Приведенные выше примеры демонстрируют долговечность и надежность системы целевых капиталов, питающих получаемыми процентами значительную долю благотворительных заведений, выдаваемых стипендий и пособий.

Ведомство учреждений Императрицы Марии как частный случай применения неприкосновенных капиталов. При изучении благотворительных капиталов важен вопрос о том, какую долю в бюджетах благотворительных ведомств составляли проценты с капиталов. Проанализируем соответствующие данные из отчетов Ведомства учреждений Императрицы Марии.

Ведомство учреждений императрицы Марии (ВУИМ), являвшееся благотворительным придворным ведомством, просуществовало 120 лет (1797–1917). В 1909 г. под его эгидой числилось 1 192 заведения, в том числе воспитательные дома в Москве и Петербурге, 428 детских приютов, 47 больниц, 55 домов призрения. В 1911 г. на попечении благотворительных учреждений и заведений ВУИМ всего находилось 764 776 чел.⁴³ Во главе общества стояли российские императрицы начиная с супруги Павла I Марии Федоровны, а в пожертвованиях обществу активно участвовали представители верхушки аристократии. Они не только давали деньги в пользу ВУИМ, но часто были опекунами заведений.

Заведениям Ведомства жертвовали капиталы сами императрицы и отдельные благотворители, также поступала ежегодная казенная субсидия, доходы с недвижимости (от аренды доходных домов) и особые доходы – 10%-ный сбор с увеселений и театров (с 1798 г.), карточная монополия (облагалась сбором каждая колода игральных карт как русского, так и иностранного производства).

Важнейшим источником финансирования Ведомства были пожертвования частных лиц. Сумма капиталов составила к 1 января 1905 г. более 128 млн руб.⁴⁴

Проценты с капиталов составили, согласно официальной статистике, 22,1 % всех доходных статей в 1904 г. и 17,6 % в 1911 г. (табл. 1).

Рассмотрим далее соотношение капиталов разных типов заведений ВУИМ (по данным 1884 г.). К 1884 г. сумма всех 595 капиталов составила почти 90 млн руб. (89 998 117 руб.). Их распределение демонстрирует табл. 2.

⁴¹ Живописцев Н.А. Больница императора Павла I-го в Москве... С. 45–47.

⁴² Там же. С. 62.

⁴³ Всеподданнейший отчет по Ведомству учреждений Императрицы Марии за 1911 год. СПб., 1913. С. 66.

⁴⁴ Всеподданнейший отчет ... за 1904 год. СПб., 1906. С. 34.

Таблица 1

Доходы Ведомства учреждений Императрицы Марии

Доходная статья	1904	1911
Проценты с капиталов, руб.	5 344 222	3 713 765
Чистый доход (от аренды сдаваемой недвижимости), руб.	714 074	896 230
Плата за воспитание, обучение, лечение и призрение, руб.	3 968 972	3 581 455
От продажи игральных карт, руб.	3 238 836	3 231 131
Сбор с увеселений и театров, руб.	1 212 424	3 112 346
Дотация из государственного казначейства, руб.	4 342 690	3 672 996
Прочие доходы (пожертвования, поступления от лиц и учреждений, членские взносы, кружечный сбор), руб.	5 370 548	2 928 607
Всего	24 191 766	21 136 530

Составлено по: Всеподданнейший отчет по Ведомству учреждений Императрицы Марии за 1904 год. СПб., 1906. С. 58–60; Всеподданнейший отчет ... за 1911 год. СПб., 1913. С. 88–89.

Таблица 2

Капиталы Ведомства учреждений Императрицы Марии по предметам назначения

Наименование капиталов	Число капиталов	Сумма (с округлением)
Капиталы Главного управления ВУИМ	35	24,2 млн руб.
Капиталы воспитательных домов	28	27 млн руб.
Капиталы женских закрытых заведений (преимущественно 28 институтов благородных девиц)	251	18 млн руб.
Капиталы женских открытых заведений (гимназий)	118	630 тыс. руб.
Капиталы мужских учебных заведений (включая московское техническое училище, учительские семинарии, коммерческие училища и институт)	59	8,8 млн руб.
Капиталы Санкт-Петербургского училища глухонемых с приютом	10	1,1 млн руб.
Капиталы больниц и лечебниц (10 больниц и родильных приютов)	51	6,6 млн руб.
Капиталы вдовьих домов и домов призрения	37	3,6 млн. руб.
Прочее	6	182,5 тыс. руб.
Всего	595	90,0 млн руб.

Составлено по: Сборник сведений о капиталах Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1884. Т. II. С. 839; Т. I. С. XIV.

Приведем примеры значимых и крупнейших капиталов. Следует начать с пожертвований царской семьи.

Образование капиталов началось в 1763 г., когда был учрежден Воспитательный дом в Москве (прием детей начался с апреля 1764 г.). Тогда первые пожертвования были сделаны императрицей Екатериной II (100 тыс. руб. асс.) и Цесаревичем Павлом Петровичем (50 тыс. руб. асс.). В последующие годы они регулярно жертвовали, и от Екатерины II поступило Воспитательному дому (в сумме) 957,5 тыс. руб., от Павла Петровича, позже императора Павла I, – 654,3 тыс. руб. Также крупную сумму в 16 666 руб. Павел I внес на больницу своего имени в Москве. Когда с 1797 г. ранее устроенные воспитательные дома и больницы были включены в систему ВУИМ, то к Ведомству перешли и эти капиталы⁴⁵. Суммы (кроме больничной) поступили в так называемый «неприкосновенный капитал» Воспитательного дома, составивший к 1884 г. 16,1 млн руб. (с округлением), что давало ежегодно дохода почти 645 тыс. руб.

В XVIII в. суммы московского Воспитательного дома хранились в Государственном Заемном банке, а позже – в Сохранной казне. Заведению шли не только пожертвования от «Щедрот Монарших», от частных благотворителей, лотерей и доходов карточной фабрики, но также «ежегодные отчисления из прибылей Сохранной казны»⁴⁶, куда с целью получения кредитов закладывали имения помещики. В результате с управлением этим капиталом сложилась уникальная ситуация. К 1857 г. капитал простирался до 15 773 380 руб. 47¾ коп., но проценты на него не начислялись, поскольку капитал употреблялся на обороты Сохранной казны, а Воспитательный дом содержался на доходы от общих оборотов Сохранной казны. Так продолжалось до 1860 г., когда Сохранной казной был выписан на этот капитал 4%-ный непрерывно-доходный билет на сумму 16 124 723 руб. После чего Воспитательный дом стал получать четко фиксируемый доход, который шел на нужды московского Воспитательного дома⁴⁷.

В петербургском Воспитательном доме, сумма капиталов которого к 1884 г. составляла 10,5 млн руб., неприкосновенный капитал заключался в сумме 10 019 834 руб. 54 коп., что давало ежегодно доход 401 782 руб. 46 коп. серебром. Он сложился главным образом благодаря попечению императрицы Марии Федоровны, супруги, затем вдовы Павла I. В 1816 г. заведению был присвоен «особливый капитал» в размере 1 129 859 руб. 96 коп. В последующие годы, с 1834-го по 1845-й, Воспитательному дому поступали чистые прибыли от оборотов петербургского отделения Сохранной казны, и в результате капитал возрос до 10 млн руб.⁴⁸ Также на содержание дома шел ряд капиталов, пожертвованных благотворителями.

Для обеспечения 40 закрытых женских учебно-воспитательных заведений к 1884 г. благотворители внесли 251 неприкосновенный капитал (18 млн руб.). Вложенные в Сохранную казну капиталы давали значительные доходы (из расчета 5 % на вклад), затем поступавшие на содержание заведений. К примеру, капиталы только Смольного института в 1856 г. составляли 2,8 млн руб., из которых 100 тыс. руб. асс. были пожертвованы в 1776 г. императрицей Екатериной II. Императрица Мария Федоровна давала в 1797–1828 гг. по 15 тыс. руб. ежегодно, что составило суммарно 480 тыс. руб. Императрица Елизавета Алексеевна в сумме пожертвовала 180 тыс. руб. (1797–1826 гг. по 6 тыс. руб. ежегодно). Сумма 480 тыс. руб. поступила в 1796 г. от пяти дочерей Павла I, 128 тыс. руб. в 1820 г. – от великой княгини Анны Федоровны, 150 тыс. руб. – от гофмейстерины А.Н. Нарышкиной⁴⁹. Часть этой суммы (676 400 руб.) была вложена в 6%-ные билеты Комиссии погашения долгов, остальные деньги переданы в Сохранную казну.

Большинство капиталов поступило ВУИМ от дворян и представителей титулованной аристократии. Однако интересны пожертвования от лиц других сословий. Таково, например,

⁴⁵ Сборник сведений о капиталах Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1884. Т. I. С. IX.

⁴⁶ Там же. С. 109.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 97–98.

⁴⁹ Там же. С. 125–145.

пожертвование Александринскому сиротскому дому в Петербурге, внесенное по завещанию петербургской мещанки Анисьи Естифеевой, умершей в 1838 г. Мещанка Естифеева имела недвижимую собственность (обозначена как «дача»), которая после смерти владелицы должна была сдаваться в аренду, а 100 руб. из доходов аренды выдаваться сестре Естифеевой – Елене. После смерти Елены (через несколько лет последовавшей) вступал в действие пункт завещания, по которому дачу следовало продать, а «вырученную продажей сумму отдать на вечные времена из приращения процентов в Опекунский совет», чтобы на проценты с капитала содержать двух девочек – круглых сирот, в Павловском институте. Сумма составила 6 489 руб. 49½ коп. При переводе детей отделения Павловского института в Александринский сиротский дом в 1856 г. туда же был передан капитал мещанки Естифеевой, составивший с выросшими процентами 10 тыс. руб., что позволило увеличить число пансионеров с двух до пяти (с 1870 г.)⁵⁰.

Существенной областью деятельности ВУИМ была медицинская помощь населению. Ведомство содержало 15 больниц в Петербурге и Москве. Это были Мариинские больницы для бедных (в обеих столицах под покровительством императрицы Марии Федоровны), Градская Обуховская больница (в Петербурге), Павловская и Голицынская больницы в Москве (также находились под покровительством Марии Федоровны), Калининская больница для сифилитиков (в Петербурге), а также родильные госпитали. После 1828 г. были учреждены две новые петербургские больницы – Св. Марии Магдалины на Васильевском острове и Петропавловская на Петербургской стороне⁵¹.

На содержание петербургской Мариинской больницы в 1807–1880 гг. поступило от частных лиц «на содержание кроватей» – 24 капитала (крупнейший в 50 тыс. руб. асс. – от вдовы д.т.с. Жукова – был внесен в 1809 г.), включая три анонимных («от неизвестного»), всего на сумму 99 685 руб. Неприкосновенный капитал Мариинской больницы, включивший 1 млн руб. (1 004 783 руб. 64 коп.) из прибылей Сохранной казны и 696 665 руб. по завещанию императрицы Марии Федоровны, к 1881 г. составил свыше 1,7 млн руб. (1 717 316 руб.)⁵².

В 1847 г. для чахоточных и хроников в Петербурге была открыта Александринская женская больница, созданная на крупнейшее пожертвование 368 511 руб. от имени и в память великой княжны Александры Николаевны (1825–1844), дочери Николая I, скончавшейся в 19 лет от туберкулеза. Согласно уставу, больница предназначалась для лечения бедных женщин, страдающих легочными заболеваниями (преимущественно туберкулезом), но также 10 коек выделялись для беременных с хроническими заболеваниями (наиболее с нефритом). Интересен материальный аспект пожертвования. Инициатором создания больницы на 50 кроватей выступил принц Фридрих Гессенский, вдовец Александры Николаевны, предложивший учредить такое заведение в Петербурге⁵³. Он, согласно российскому законодательству, получил после смерти супруги указную часть, т.е. четверть стоимости ее движимого имущества (122 837 тыс. руб. серебром), состоявшего в драгоценностях – бриллиантовых вещах из приданого,

Рис. 5. Александринская женская больница в Петербурге. Вид здания со стороны Надеждинской улицы. Фото 1899 г.

⁵⁰ Сборник сведений о капиталах Ведомства учреждений Императрицы Марии. Т. I... С. 254–255.

⁵¹ Обзорение учреждений Императрицы Марии в 25-летие с 1828 по 1853 г. СПб., 1854.

⁵² Сборник сведений о капиталах Ведомства учреждений Императрицы Марии. Т. II... С. 671–672, 687–688.

⁵³ ПСЗ II. Т. XXII. № 21003.

а остальные три четверти в денежном эквиваленте царская семья пожертвовала на больницу. По указу Николая I эта сумма, составившая 368 511 руб. серебром, была внесена в Сохранную казну (под 5 %), ежегодно из процентов (составлявших 18 425 руб.) отделялось 10,5 тыс. руб. к штатной сумме на содержание больницы, а остаток расходовался на пенсии в Департаменте уделов и на содержание общины сестер милосердия. С 1861 г. эта сумма хранилась в виде 4%-ного непрерывно-доходного билета на сумму 460 639 руб. сер. под названием «Капитала в Бозе почивающей

Рис. 6. Одна из палат Александринской больницы в Петербурге. Фото 1899 г.

великой княгини Александры Николаевны», являясь собственностью больницы⁵⁴. Помимо этого, в больнице имелись: внесенный из средств Кабинета неприкосновенный капитал в сумме 326 461 руб., на которую был выписан 4%-ный непрерывно-доходный билет (с ежегодным доходом 13 058 руб.); запасный капитал в сумме 77 799 руб., хранившийся в таких ценных бумагах, как 5%-ная облигация Московского городского кредитного общества; 4½%-ная облигация Петербургского городского кредитного общества и 4%-ное свидетельство государственной ренты, что приносило ежегодно дохода 3 569 руб. 50 коп.

Приведенные сведения показывают, что целевые неприкосновенные капиталы играли значительную роль в финансировании деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии, обеспечивая за счет процентов на капиталы ежегодно 17–22 % доходов. В 1884 г. в ведомстве насчитывалось 595 пожертвованных капиталов; спустя 30 лет, к 1914 г., число их приближалось к тысяче, ибо ежегодно поступало, согласно сведениям отчетов, 14–20 крупных денежных пожертвований.

Финансовые механизмы управления благотворительными капиталами. Благотворительные капиталы хранились в гарантированных правительством ценных бумагах. Во второй половине XIX в. наиболее надежными для вложения средств были государственные 4%-, 4½%- и 5%-ные бумаги. В царствование Александра II дважды – в 1864 и 1866 гг. – были выпущены 5%-ные выигрышные займы (на 100 млн руб. каждый) на срок 60 лет. По этим займам, тираж которых проходил дважды в год, наряду с выплатой ежегодных 5 % до середины 1890-х гг. также проводились лотереи с денежными призами от 500 до 200 тыс. руб.⁵⁵

Изучение истории благотворительности в конце XVIII, XIX и начале XX в. (т.е. до наступления советской эпохи после революции 1917 г.) показывает, что целевые (неприкосновенные) капиталы в течение этого времени и особенно на всем протяжении XIX в. являлись одной из главных форм инвестирования в благотворительную деятельность.

Довольно важный исследовательский вопрос – выяснить, в каких ценных бумагах могли храниться целевые неприкосновенные капиталы и какова была процедура конвертирования пожертвований, внесенных в наличных деньгах или сразу в ценных бумагах, в наиболее доходные бумаги.

⁵⁴ Сборник сведений о капиталах Ведомства учреждений Императрицы Марии. Т. II... С. 693–697; см. также: Кусков Н.И., Лапотников А.Н. Краткий исторический очерк 50-летнего существования Александринской женской больницы, учрежденной в память в Бозе почивающей Великой Княгини Александры Николаевны. СПб., 1899. С. 1–6.

⁵⁵ См.: Лифлянд Л.И., Петров Ю.А. Век акций, рент и облигаций. Ценные бумаги Российской империи. М., 2005. С. 26.

Период накануне Великих Реформ стал переломным и для финансового рынка России. После Крымской войны (вызвавшей «усиленное государственное потребление»⁵⁶) в 1857 г. «Высочайше утвержденными правилами о вкладах и ссудах в банковых установлениях» была понижена с 4 % до 3 % процентная ставка по вкладам в существовавших дореформенных кредитных учреждениях – в Заемном и Коммерческом банках, в Сохранных казнах (Петербургской и Московской) и в Сберегательной кассе (действовала с 1842 г.)⁵⁷. Затем прием вкладов под проценты в Сохранной казне в 1860 г. был вообще

прекращен, а владельцы доходных билетов Сохранной казны получили право обменять их на 4%-ные непрерывно-доходные билеты, а затем на 5%-ные банковые билеты. Заемный и Коммерческий банки упразднены в 1860 г.

В 1860 г. был создан Государственный банк, подчинявшийся непосредственно Министерству финансов. К 1882 г. он имел 47 отделений в крупнейших городах Российской империи, к 1914 г. – более 130. Вклады частных лиц и обществ в Государственном банке были нескольких видов. Так называемые бессрочные вклады (которые вкладчик мог забрать после 6 месяцев хранения) помещались под 3 % годовых, если вкладчик передавал банку свой капитал на срок от 3 до 5 лет, то выплачивалось 4 % годовых, и на срок 6–10 лет – 4½ %, однако «проценты на проценты не начислялись»⁵⁸. Оплата процентов по государственным займам осуществлялась в отделениях Государственного банка и Государственного казначейства.

Позже, с 1860-х гг., в Российской империи, наряду с государственными банковскими учреждениями, стали возникать коммерческие банки (но в первые десятилетия существования они не обладали достаточной устойчивостью и прочной репутацией). Процентные вклады принимались банками и другими кредитными учреждениями на различных условиях: а) «вечные», по которым вкладчик и его наследники могут пользоваться только одними процентами, самый же капитал остается в банке навсегда (такие вклады были крайне редкими в истории российских финансов, занимая менее 1 % денежной массы); б) срочные – на определенное число месяцев (обычно не менее 6 месяцев) или лет, по прошествии которых капитал мог быть востребован вкладчиком, а до тех пор вкладчик получал только проценты; в) до востребования – вклады, которые могли быть взяты назад во всякое время⁵⁹.

Но более выгодным вложением для получения дохода с капиталов было помещение их в гарантированные государством ценные бумаги, дававшие ежегодный доход в среднем от 3 % до 5 %.

Сначала несколько слов о категориях и видах основных ценных бумаг. Известный правовед Г.Ф. Шершеневич отмечал, что начало развития российского рынка ценных бумаг можно датировать второй половиной 1850-х гг., на что указывает его фраза «распространение ценных бумаг на русском рынке, обнаружившееся со второй половины пятидесятых годов»⁶⁰ в учебнике «Курс торгового права».

Рис. 7. Вид облигации 5%-ного внутреннего займа. Выпуск 1906 г. (показана верхняя часть боны). Коллекция автора

⁵⁶ Бржеский Н.К. Государственные долги России. СПб., 1884. С. 105.

⁵⁷ ПСЗ II. Т. XXXII. № 32082.

⁵⁸ Гейлер И.К. Сборник сведений о процентных бумагах (фондах, акциях и облигациях) России. Руководство для помещения капиталов. СПб., 1871. С. 86.

⁵⁹ Прокофьев А.В. Коммерческая арифметика и торговые операции. М., 1895. С. 135.

⁶⁰ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Казань, 1892. С. 390.

В книге «Курс финансового права» профессор Казанского университета Д.М. Львов, характеризуя российскую ситуацию, отмечал, что формирование рынка ценных бумаг в России (как и в других странах Европы) было связано с системой государственных долгов, т.е. Государственный банк (основанный в 1860 г.) для аккумуляции денежных средств на решение экономических и социальных задач выпускал разные виды процентных банковских билетов, которые население или компании покупали в качестве надежной и удобной формы хранения вкладов, поскольку бумаги имели гарантированный доход и также периодически проводились выигрышные тиражи. На условиях свободной подписки проводились и другие займы, например так называемые Восточные⁶¹.

В России практиковались обе основные формы государственных долгов – долги облигационные (срочные) с точно оговоренным сроком погашения займового капитала (например, в течение 37, 40, 50, 80 лет) и оговоренной процедурой выплаты процентов (например, один, два и даже четыре раза в год) и долги рентные (бессрочные) – менее применимые. Львов дал дефиницию этих ценных бумаг: «Все вообще облигации, выпущенные государством, называются государственными процентными бумагами или фондами»⁶².

Одним из востребованных населением видом ценных бумаг стали выпущенные в 1859 г. 4%-ные государственные непрерывно-доходные билеты⁶³. Они были достоинством в 250, 500, 1 000, 5 000, 10 000 и 100 000 руб., выдавались в форме именных (на частное лицо) или на учреждение путем подписки, которая была окончена 1 мая 1863 г. Сроки уплаты процентов были дважды в год – 1 мая и 1 ноября. Билеты можно было приобрести за наличные деньги или путем обмена на бумаги кредитных установлений (возникших в дореформенный период) – Заемного и Коммерческого банков, Сохранной казны. При этом билеты могли по официально оформленной уступочной записи быть переданы другому лицу или учреждению (что было важным при их пожертвовании благотворительным обществам и заведениям), но если непрерывно-доходный билет выписывался не срочный, а на «вечное время», то передача его другому лицу не разрешалась. Билеты в 250 руб. имели «украшения» (так в источнике – Г. У.) оранжевого цвета, в 500 руб. – зеленого, в 1 000 руб. – синего, в 5 000 руб. – красного, в 10 000 руб. – коричневого цвета⁶⁴.

Например, в таких непрерывно-доходных билетах хранились капиталы Павловской больницы в Москве, о которой шла речь выше – имелось четыре 4%-ных непрерывно-доходных билета на сумму 416 875 руб.

Приведем сведения о главнейших гарантированных государством ценных бумагах, циркулировавших на российском финансовом рынке во второй половине XIX – начале XX в. (табл. 3).

Государственные 5%-ные банковские билеты выпускались в 100, 150, 500, 1000, 5 000, 10 000 и 25 000 руб., каждый на имя лица или же на предъявителя, но при желании владельца можно было обменять в отделении Государственного банка именной билет на билет на предъявителя.

Займы с выпуском облигаций производились как правительством, так и частными обществами. Облигации выпускались под различными названиями: билетов, облигаций собственно, свидетельств, закладных листов и т.п.⁶⁵

Наряду с наиболее многочисленными ценными бумагами (см. табл. 3), имели хождение другие ценные бумаги, чаще с меньшим доходом. Среди них 4%-ные облигации Николаевской железной дороги (выпущенные для облегчения продажи железной дороги между Петербургом и Москвой частному акционерному Главному обществу российских железных дорог и образования фонда на постройку других дорог), 4%- и 4½%-ные свидетельства государственного Крестьянского поземельного банка (выпущены под залог крестьянских земель, погашались по тиражу дважды в год), 4%- и 4½%-ные закладные листы государственного

⁶¹ См.: Львов Д.М. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 446.

⁶² Там же. С. 447.

⁶³ ПСЗ II. Т. XXXIV. № 34243.

⁶⁴ Гейлер И.К. Сборник сведений о процентных бумагах... С. 52.

⁶⁵ Там же. С. 200–202.

Дворянского земельного банка (выпущены под залог дворянских земель, погашались по тиражу дважды в год)⁶⁶.

Таблица 3

Основные российские государственные ценные бумаги, применяемые для хранения благотворительных неприкосновенных капиталов

Название ценных бумаг	Название займа, его цель	Когда выпущены	Срок погашения
Государственные 5%-ные банковские билеты (облигации пяти выпусков)	1-й внутренний заем (в обмен на прежние билеты старых банковских учреждений – билетов Заемного и Коммерческого банков, Сохранных Казен и Приказов общественного призрения)	1859–1860	37 лет путем процентного погашения
То же	2-й внутренний заем (на выдачу помещикам за крестьян)	1861	37 лет
То же	3-й внутренний заем (для извлечения из обращения кредитных билетов)	1869	37 лет
То же	4-й внутренний заем (для подкрепления средств государственного казначейства и «на покрытие чрезвычайных расходов, вызванных Турецкою войною»)	1876	37 лет
То же	5-й внутренний заем (для подкрепления средств государственного казначейства)	1881	37 лет
Металлические 4%-ные билеты Государственного банка по 300 руб. каждый	С целью усиления средств Госбанка (с платежом процентов звонкой монетой, погашается посредством тиража, проценты выдаются один раз в год)	1860	41 год
Восточный заем 1877 г. – 5%-ные облигации на предъявителя	«Для покрытия чрезвычайных расходов, возлагаемых на Гос. казначейство по случаю войны» (тираж дважды в год)	1877	49 лет
Второй Восточный заем – 5%-ные облигации именные и на предъявителя	То же	1878	49 лет
Третий Восточный заем – 5%-ные облигации именные и на предъявителя	То же	1879	49 лет
Золотая рента – 6%-ные и 5%-ные непрерывно-доходные ренты (билеты) именные и на предъявителя	«Для уплаты причитающихся Гос. банку <...> 50 миллионов рублей и для удовлетворения расходов по железнодорожным сооружениям»	1883	10 лет
5%-ная железнодорожная рента	На расходы по железнодорожным сооружениям	1886	80 лет
4%-ный внутренний заем	Для подкрепления средств Гос. казначейства	1887	80 лет
4%-ные облигации Российского золотого займа (шесть выпусков)	Для расчета Гос. казначейства с Гос. банком, выкупа железных дорог и выкупа облигаций 1860-х гг.	1889–1890, 1893–1894	81, 80, 81, 60, 81, 81 год
Свидетельства 4%-ной государственной ренты	Для конверсии выпущенных ранее 5%-ных банковских билетов 1 и 2 выпусков и 5%-ных облигаций второго и третьего Восточных займов	1894	Бессрочно

Составлено по: Бржеский Н.К. Государственные долги России. СПб., 1884. С. 207–215, 222–225; Гейлер И.К. Сборник сведений о процентных бумагах (фондах, акциях и облигациях) России. Руководство для помещения капиталов. СПб., 1871. С. 50–56, 90–98; Львов Д.М. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 446–449; Прокофьев А.В. Коммерческая арифметика и торговые операции. М., 1895. С. 200–208.

⁶⁶ Гейлер И.К. Сборник сведений о процентных бумагах... С. 205–208.

Из облигаций частных обществ наиболее часто встречались в обращении облигации различных железных дорог 4%-, 4½%- и 5%-ного достоинства, почти все гарантированные правительством. Среди пожертвованных ценных бумаг были нередки 5%-ные облигации городских кредитных обществ, в частности Московского, Санкт-Петербургского и др., которые выдавались как ссуды под залог недвижимых имуществ в городах, где общества были учреждены; проценты выдавались по купонам два раза в год (в Москве и Петербурге – 1 марта и 1 сентября); сроки погашения составляли от 15 до 26 лет.

Также благотворители могли принести пожертвование 4½%-ными и 5%-ными закладными листами разных земельных банков и обществ взаимного поземельного кредита, например Московского, Петербургско-Тульского и Нижегородско-Самарского земельных банков и др. Сроки погашения в этом случае были различны – от 18 до 60 лет⁶⁷.

Обратимся далее к примерам пожертвований в ценных бумагах и конвертации денежных капиталов (в случае вклада в виде наличных сумм) в ценные бумаги.

Одним из ранних по времени возникновения был неприкосновенный капитал на Крыловские стипендии. Идея его создания была высказана на празднестве 2 февраля 1838 г. в честь баснописца, издателя, академика Петербургской Академии наук, статского советника И.А. Крылова (1769–1844). По распоряжению министров финансов и внутренних дел была объявлена подписка по всей Империи, собравшая 59 585 руб. 55 коп. (большая часть денег была пожертвована чиновниками Министерства финансов). Министр финансов Е.Ф. Канкрин добавил из средств Казначейства 414 руб. 45 коп. до круглого капитала 60 тыс. руб. На проценты с этого капитала, составлявшие до 2 850 руб. в год, стали давать стипендии трем гимназистам петербургских гимназий: Ларинской, Второй и Третьей, «с тем, чтоб они и в университете были также стипендиатами Крыловскими»⁶⁸, причем до смерти Крылова в 1844 г. он сам выбирал стипендиатов (двое из трех должны были происходить из семей чиновников Министерства финансов), а позже это право перешло к Министерству народного просвещения. В положении о стипендиях (каждая составляла 800 руб. в год), подписанном министром С.С. Уваровым, говорилось, что «капитал сей состоит в ведении министра народного просвещения», и по его распоряжению «отдается в кредитные установления или употребляется на покупку российских фондов»⁶⁹. Важно отметить, что уже в 1839 г. в положении о Крыловских стипендиях четко определялась форма хранения капитала – либо в банке (кредитном учреждении) под проценты, либо в ценных бумагах (фондах).

Некоторые благотворители еще в дореформенную эпоху XIX в. начали жертвовать на благотворительные цели сразу процентные бумаги, а не наличные капиталы. Например, в 1853 г. сенатор, бывший генерал-губернатор Грузинско-Имеретинский и Подольский, генерал-лейтенант В.С. Сотников пожертвовал билеты Сохранной казны на сумму 20 тыс. рублей Орловскому кадетскому корпусу (среднее военно-учебное заведение для юношей дворянского происхождения, открытое в Орле в 1843 г.), из них проценты с 10 тыс. руб. (ежегодно 400 руб.) шли корпусу на нужды воспитанников, а проценты с других 10 тыс. руб. – его племяннице Вере Герасимовой на жизненные расходы. В письме на имя Николая I, говоря о пожертвовании, Сотников написал, что после смерти племянницы проценты, которыми она пользовалась, тоже должны поступить кадетскому корпусу⁷⁰.

Приведем еще несколько примеров, иллюстрирующих алгоритм применения в благотворительности ценных бумаг, в которые вложены пожертвованные капиталы.

В 1879 г. торговцы Табачного ряда Нижегородской ярмарки решили учредить стипендию имени генерал-адъютанта графа Н.П. Игнатьева (в то время нижегородского генерал-губернатора), для чего собрали 600 руб. После доклада об этом Н.П. Игнатьеву он сам добавил от себя еще 200 руб. Эта сумма в 800 руб., после высочайшего соизволения на учреждение стипендии, была обращена в облигации 2-го и 3-го Восточного займа и хранилась

⁶⁷ Гейлер И.К. Сборник сведений о процентных бумагах... С. 209.

⁶⁸ Дополнение к сборнику постановлений по Министерству народного просвещения. 1803–1864. СПб., 1867. Стлб. 592–594.

⁶⁹ Журнал Министерства народного просвещения. 1839. № 5. С. 120–122; ПСЗ II. Т. XIV. № 12092.

⁷⁰ ПСЗ II. Т. XXVIII. № 27253.

в Нижегородском губернском казначействе в числе специальных капиталов гимназии. Стипендиата, которому оплачивался весь курс обучения, выбирал сам Н.П. Игнатьев, которому руководство гимназии ежегодно докладывало об оценках и поведении выбранного гимназиста⁷¹.

В Петербурге в 1880-е гг. переданный городу капитал бывшего Санкт-Петербургского Приказа общественного призрения, обеспечивавший содержание нескольких десятков благотворительных заведений, исчислялся крупной суммой в 1 910 257 руб., проценты с которой составили 131 992 руб. в 1886 г. Капиталы были вложены преимущественно в 4½%-ные облигации Главного общества российских железных дорог – на 1 766 000 руб., а также в 5%-ные билеты I, II, III и V внутренних займов – на 109 100 руб., среди других бумаг были облигации I Восточного займа и облигации Санкт-Петербургского городского кредитного общества⁷².

В 1894 г. Агриппина Лепешкина, вдова Д.С. Лепешкина (1828–1892), московского купца 1-й гильдии, совладельца «Товарищества Вознесенской мануфактуры С. Лепешкина сыновей» (пять фабрик по переработке хлопка в Дмитровском уезде Московской губ.), получившего дворянство, обратилась в канцелярию Ведомства учреждений Императрицы Марии с заявлением, что она «представила начальству Московской Софийской детской больницы 6 000 руб. 4%-ными облигациями Московско-Казанской железной дороги, для учреждения в названной больнице, на проценты с сего капитала, двух вечных коек имени Дмитрия Лепешкина» на условии, что «капитал должен быть неприкосновенным, в случае же выхода какой-либо облигации в тираж, взамен оной должна быть приобретена другая государственная или же гарантированная правительством процентная бумага одинакового достоинства»⁷³. Указанное условие предусматривало вероятность необходимого конвертирования ценных бумаг в другие.

В журнале «Врач» в 1894 г. сообщалось о благотворительной деятельности одного из профессиональных обществ взаимопомощи. Общество русских врачей в Петербурге ежегодно в память С.П. Боткина собирало пожертвования между коллегами в «Фонд имени С.П. Боткина для призрения неимущих престарелых врачей и их семей». Суммы составлялись из мелких пожертвований и затем вкладывались в доходные ценные бумаги, которые хранились в Государственном банке. В декабре 1894 г. объем капиталов фонда составил пожертвованными наличными деньгами 6 959 руб. 31 коп. и 100 франков, в том числе от семьи Боткиных поступило: от Н.К. Боткиной 1 000 руб. наличными деньгами и от душеприказчиков покойной М.П. Шеншиной-Фет, П.П. и П.Д. Боткиных, в память покойной – 1 000 руб. кредитными билетами; от неизвестного из Швейцарии – 100 франков.

В процентных бумагах было всего 34 300 руб., в том числе оставшихся от 1893 г. ценных бумаг на 26 700 руб., и еще была пожертвована в 1894 г. А.С. Бородулиной, урожденной Боткиной, одна 4%-ная облигация Либаво-Роменской железной дороги достоинством в 1 000 руб., и на собранные средства куплено процентных бумаг на 6 600 руб. Общество, помимо процентов с ценных бумаг, также получило доход в размере 101 руб. 65 коп. от вышедшей в тираж облигации Петербургского городского кредитного общества. Интересно перечисление ценных бумаг, в которых хранились капиталы общества. Эти доходные бумаги были весьма разными – от государственных до корпоративных, железнодорожных, в том числе 5%-ный закладной лист Государственного Дворянского земельного банка в 100 руб., уже упомянутая облигация Либаво-Роменской железной дороги, 5%-ные облигации Петербургского городского кредитного общества на 4 200 руб., 4%-ные облигации 3-го внутреннего займа 1891 г. на 3 200 руб., 4%-ные облигации 1-го внутреннего займа 1887 г. на 2 900 руб., 4½%-ные облигации Рязанско-Уральской железной дороги

⁷¹ Журнал Министерства народного просвещения. 1880. № 4. Апрель. С. 44–45.

⁷² Ведомость процентных бумаг, принадлежащих городским капиталам, проценты с коих подлежат обращению в текущие городские расходы // С.-Петербург. Роспись городских доходов и расходов на 1886 г. СПб., 1886. Приложение 2.

⁷³ Образование. 1894. № 3. С. 17.

на 6 500 руб., 5%-ные закладные листы Петербургско-Тульского земельного банка на 16 300 руб.⁷⁴

Когда известные московские благотворители братья Бахрушины в 1890 г. пожертвовали городу Москве капитал на устройство дома призрения для хронических больных (в основном без семьи или не имеющих родственников, которые могли бы ухаживать) при городской больнице, построенной ими ранее в Сокольниках, то капитал сразу был пожертвован в ценных бумагах. В положении Комитета министров об утверждении устава «Дома призрения братьев Петра, Александра и Василия Бахрушиных для неизлечимо-больных» говорилось: «Пожертвованный братьями Бахрушиными капитал состоит в 5%-ных облигациях Московского городского займа по номинальной их стоимости на сумму триста пятьдесят тысяч рублей. Из них сто тысяч рублей назначаются на постройку здания на сто пятьдесят человек больных, а остальные двести пятьдесят тысяч рублей образуют неприкосновенный основной капитал, проценты с которого употребляются исключительно на содержание и лечение призреваемых. Названный капитал хранится в одном из правительственных кредитных учреждений и не может иметь никакого другого назначения»⁷⁵.

Обращение к сметам доходов и расходов министерств и ведомств, городов, церковных институций, отдельных учреждений хорошо иллюстрирует повсеместность использования ценных бумаг.

Следует напомнить здесь также приведенный ранее в монографии «Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей» интересный факт создания в Москве с 1911 г. четкого порядка управления благотворительными неприкосновенными капиталами, составившими на 1 января 1912 г. огромную сумму 7 951 699 руб., проценты с которой достигали более 334 тыс. руб.⁷⁶, что составляло более трети суммы, которую город употреблял на благотворительные цели из своих собственных (бюджетных) средств⁷⁷.

Пожертвованные капиталы стали занимать столь значительное место в финансовом хозяйстве Московского муниципального управления, что 19 марта 1911 г. был издан доклад № 128 Московской городской управы «О порядке управления городскими капиталами и фондами»⁷⁸. Новый порядок должен был оградить неприкосновенные капиталы от случайностей на рынке ценных бумаг, а для этого все фонды переводились на один общий счет (без распределения по каждому капиталу) и поступающие ценные бумаги конвертировались «в наиболее ходовые процентные бумаги»⁷⁹. Для чего даже поступающие пожертвования в доходных бумагах вначале обменивались на наличные деньги, которые затем вкладывались в более доходные бумаги. Целью преобразований было желание получить наибольшую выгоду от целевых капиталов в интересах города и его жителей.

Заклучение. Изучение сотен крупных (свыше 10 тыс. руб.) и мелких пожертвований в Москве, Петербурге и других городах, в сельских населенных пунктах показало, что благотворительные неприкосновенные капиталы (примерно в 90 % случаев хранившиеся в гарантированных правительством ценных бумагах) были важнейшей формой финансирования социальной сферы – больниц, богаделен, детских приютов, стипендий, пособий бедным и др., обеспечивая их стабильное функционирование за счет процентов с капитала.

Накануне 1917 г. практически все благотворительные капиталы были, согласно требованиям законодательства, размещены в ценных доходных бумагах или изредка в виде банковских вкладов. Это делало капиталы неуязвимыми в условиях колебания финансового рынка и обеспечивало общественный контроль над добросовестным использованием финансовых ресурсов, дарованных благотворителями для помощи нуждавшимся согражданам.

⁷⁴ Врач. 1895. № 2. С. 46.

⁷⁵ ПСЗ III. Т. X. № 7131.

⁷⁶ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей. М., 2013. С. 116.

⁷⁷ Общественное призрение Московского городского управления. М., 1914. С. 6.

⁷⁸ Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 1276. Л. 35.

⁷⁹ Там же. Л. 35 об.

Литература

Акользина М.К. Сухотинская женская богадельня: реализация социального проекта в Тамбовской губернии в первой половине XIX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т. 17, № 2. С. 42–57.

Васильев А.Я. Поземельные ссуды Новгородского Приказа общественного призрения (по материалам ГАНО) // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Т. 6, № 2 (8). С. 172–179.

Вычужганин А.Л. Из истории губернских финансов: кредитная деятельность Тобольского Приказа общественного призрения в 1782–1866 гг. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 2. С. 125–136.

Гаврилова Н.И. Формирование целевого капитала Кладисцевского училища в Иркутске: вариативность форм жертвуемых капиталов в среде купечества Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XVI Всерос. науч. конф. СПб., 2025. С. 299–303.

Дуплий Е.В. Становление и развитие Приказов общественного призрения в России: 1775–1864: автореф. ... канд. ист. наук. М., 2004. 24 с.

Зиятдинова Д.Г. Деятельность Казанского Приказа общественного призрения (1781–1869 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 27 с.

Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX века) // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7, № 4 (28). С. 42–58.

Лифлянд Л.И., Петров Ю.А. Век акций, рент и облигаций. Ценные бумаги Российской империи. М.: Любимая книга, 2005. 400 с.

Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Женщины и образование в конце XVIII – начале XX в. (на примере Ярославской губернии) // Женщина в российском обществе. 2011. № 1. С. 44–54.

Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России // Вопросы истории. 2023. № 3-2. С. 84–93.

Маслова И.В. Эффективная филантропия в сфере образования в России: сравнительный анализ дореволюционных и современных практик // ЭКО. 2023. № 6. С. 177–192.

Петрова М.А. «Неприкосновенный капитал» Лазаревского института восточных языков: история с продолжением // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8. С. 1436–1447.

Ульянова Г.Н. Благотворительные пожертвования Московскому университету. XIX – начало XX в. // Экономическая история. Ежегодник. 2004. М., 2004. С. 371–399.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М.: Наука, 2005. 403 с.

Ульянова Г.Н. Экономический дискурс в изучении высшей школы в имперской России: высшие учебные заведения Министерства торговли и промышленности в начале XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 2. С. 102–114.

Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей. М.: Форум; Неолит, 2013. 494 с.

Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века: «Приступать к учреждению ... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» // Материалы XXIII Общероссийской ежегодной богословской научной конференции, организуемой Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом. М., 2013. С. 215–218.

Ульянова Г.Н. Капиталы на пособия бедным невестам в благотворительной практике XIX – начала XX века: бюрократическая матрица и религиозные воззрения // XXX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: мат-лы. М., 2020. С. 134–136.

Ульянова Г.Н. Приказы общественного призрения в конце XVIII – первой половине XIX в. как кредитные учреждения: финансовый механизм выдачи ссуд и порядок залога имений и крестьян // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 86–96.

References

Akolzina, M.K. (2025). *Suhotinskaya zhenskaya bogadel'nya: realizatsiya sotsial'nogo proekta v Tambovskoy gubernii v pervoy polovine XIX veka* [Sukhotinskaya Women's Almshouse: The Implementation of a Social Project in Tambov Province in the First Half of the 19th Century]. In *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. Vol. 17, No. 2, pp. 42–57.

Dupliy, E.V. (2004). *Stanovlenie i razvitie Prikazov obshchestvennogo prizreniya v Rossii: 1775–1864* [Formation and Development of Social Welfare Boards in Russia: 1775–1864], Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 24 p.

Gavrilova, N.I. (2025). *Formirovanie tselevogo kapitala Kladishchevskogo uchilishcha v Irkutske: variativnost' form zhertvuemykh kapitalov v srede kupechestva Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Formation of the Target Capital of the Kladishchevskoe School in Irkutsk: Variability of Forms of Donated Capital among the Merchants of Siberia Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii. Materialy XVI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. St. Petersburg, pp. 299–303.

Komleva, E.V. (2022). “S kapitala, navsegda im pozhertvovannogo...”: endaumenty v kupecheskoy srede Sibiri (XIX – nachalo XX veka) [“From the Capital, Forever Donated by Him...”: Endowments in the Merchant Environment of Siberia (the 19th – Early 20th Centuries)]. In *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. Vol. 7, No. 4 (28), pp. 42–58.

Liflyand, L.I., Petrov, Yu.A. (2005). *Vek aktsiy, rent i obligatsiy. Tsennye bumagi Rossiyskoy imperii* [The Age of Stocks, Rents, and Bonds. Securities of the Russian Empire]. Moscow, Lyubimaya kniga. 400 p.

Marasanova, V.M., Albegova, I.F., Shamatonova, G.L. (2011). *Zhenshchiny i obrazovanie v kontse XVIII – nachale XIX v. (na primere Yaroslavskoy gubernii)* [Women and Education in the Late 18th – Early 20th Centuries (On the Example of the Yaroslavl Province)]. In *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. No. 1, pp. 44–54.

Maslova, I.V. (2023). *Effektivnaya filantropiya v sfere obrazovaniya v Rossii: sravnitel'nyy analiz dorevolyutsionnykh i sovremennykh praktik* [Effective philanthropy in education un in Russia: In Pre-Revolutionary and Modern Practices]. In *ECO*. No. 6, pp. 177–192.

Maslova, I.V. (2023). *Tselevye kapitaly kak forma organizatsii blagotvoritel'noy deyatel'nosti v dorevolyutsionnoy i sovremennoy Rossii* [Endowment as a Form of Organization of Charitable Activities in Pre-Revolutionary and Modern Russia]. In *Voprosy istorii*. No. 3-2, pp. 84–93.

Petrova, M.A. (2024). “Neprikosnovenny kapital” Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov: istoriya s prodolzheniem [Pre-revolutionary Special-Purpose Capital of the Lazarev Institute of Oriental Languages: To Be Continued]. In *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. No. 8, pp. 1436–1447.

Ulianova, G.N. (2004). *Blagotvoritel'nye pozhertvovaniya Moskovskomu universitetu. XIX – nachalo XX v.* [Charitable Donations to Moscow University. 19th – Early 20th Century]. In *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik*. Moscow, pp. 371–399.

Ulianova, G.N. (2005). *Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy Imperii. XIX – nachalo XX veka* [Philanthropy in the Russian Empire. 19th and Early 20th Centuries]. Moscow, Nauka. 403 p.

Ulianova, G.N. (2011). *Ekonomicheskii diskurs v izuchenii vysshey shkoly v imperskoy Rossii: vysshie uchebnye zavedeniya Ministerstva trgovli i promyshlennosti v nachale XX veka* [Economic Discourse in the Study of Higher Education in Imperial Russia: Higher Education Institutions of the Ministry of Trade and Industry in the Early 20th Century]. In *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. No. 2, pp. 102–114.

Ulianova, G.N. (2013). *Blagotvoritel'nost' moskovskih predprinimateley. 1860–1914. Slovar' kupcov-blagotvoriteley* [The Philanthropic Activity of Moscow Entrepreneurs. 1860–1914]. Moscow, Forum, Neolit. 494 p.

Ulianova, G.N. (2013). Tselevye fondy v finansirovanii blagotvoritel'nosti v Rossii XIX veka: "Pristupat' k uchrezhdeniyu ... zavedeniy togda tol'ko, kogda k sodержaniyu ikh naznacheny budut dostatochnye sredstva" [Endowments in the Financing of Charity in 19th Century Russia: "To Start Establishing ... Institutions Only When Sufficient Funds are Allocated for Their Maintenance"]. In *Materialy XXIII Obshcherossiyskoy ezhegodnoy bogoslovskoy nauchnoy konferentsii, organizuemoy Pravoslavnyim Svyato-Tihonovskim gumanitarnym universitetom*. Moscow, pp. 215–218.

Ulianova, G.N. (2020). Kapitally na posobiya bednym nevestam v blagotvoritel'noy praktike XIX – nachala XX veka: byurokraticheskaya matritsa i religioznye vozzreniya [Endowments for Poor Brides in the Charity Practice of the 19th – Early 20th Century: The Bureaucratic Matrix and Religious Beliefs]. In *XXX Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta: materialy*. Moscow, pp. 134–136.

Ulianova, G.N. (2022). Prikazy obshchestvennogo prizreniya v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. kak kreditnye uchrezhdeniya: finansovyy mekhanizm vydachi ssud i poryadok zaloga imeniy i krest'yan [Social Welfare Boards at the End of the 18th – The First Half of the 19th Century as Credit Institutions: Financial Mechanism for Issuing Loans and the Procedure for the Pledge of Estates and Peasants]. In *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*. Vol. 12, No. 1, pp. 86–96.

Vasil'ev, A.Ya. (2017). Pozemel'nye ssudy Novgorodskogo Prikaza obshchestvennogo prizreniya (po materialam GANO) [Land Loans of the Novgorod Order of Public Charity (Based on the Materials of the GANO)]. In *Vestnik Novgorodskogo filiala RANHiGS*. Vol. 6. № 2 (8), pp. 172–179.

Vychugzhanin, A.L. (2010). Iz istorii gubernskih finansov: kreditnaya deyatel'nost' Tobol'skogo Prikaza obshchestvennogo prizreniya v 1782–1866 gg. [From the History of Gubernia Finance: Credit Activities Order of Tobolsk Public Welfare in 1782–1866]. In *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. No. 2, pp. 125–136.

Ziyatdinova, D.G. (2009). *Deyatel'nost' Kazanskogo Prikaza obshchestvennogo prizreniya (1781–1869 gg.)* [Activity of the Kazan Social Welfare Board (1781–1869)], Cand. hist. sci. diss. abstract. Kazan. 27 p.